

Махабхарата
Араньяка-Парва
Перевод Я.В. Василькова и С.Л.
Невелевой
Сказание о беседах Маркандеи
Главы 186-189

ГЛАВА 186

Вайшампаяна сказал:

Затем Юдхиштхира, Царь справедливости, снова смиренно спросил славного Маркандею: «Ты, о великий подвижник, видел конец не одной тысячи юг. Никто в этом мире, кроме Высочайшего Брахмы, великого духом, не может сравниться с тобою по возрасту. Ты один, о премудрый, поклоняешься Брахме во время потопа, когда этот мир, лишенный небес, покинут богами и данавами. Когда же потоп кончается и пробуждается Прародитель, только ты, о святой мудрец, видишь, как Высочайший, наполнив воздухом стороны света и всюду расседоточив воду, в должном порядке воссоздает четыре формы жизни⁴². Ты, о лучший среди дваждырожденных, целиком погрузившись в созерцание, воочию поклоняешься Наставнику мира — Прародителю вселенной. Оттого-то благодаря милости Всевышнего не берет тебя, о святой мудрец, ни старость — губительница тела, ни смерть — конец всему. Когда не остается ничего — ни солнца, ни огня, ни воздуха, ни луны, ни небес, ни земли, когда этот мир являет собой сплошной океан, когда исчезает с лица земли и движущееся, и неподвижное, гибнут сонмы богов и асуров и великие демоны-змеи, ты один поклоняешься Брахме — Владыке всего сущего с безграничной душой, который покоится в лотосе, своем обита-лице⁴³. Все это (не раз) проходило пред твоими глазами⁴⁴, о лучший из дваждырожденных! Поэтому мы хотим услышать повествование о первопричине всего (сущего). Много раз, о высочайший из дваждырожденных, ты один лицезрел (его), и во всех мирах нет ничего, что было бы неизвестно тебе».

Маркандея сказал:

Почтив Самосущего, изначального мужа, вечного и бессмертного, я поведу свой рассказ. Тот, (о ком пойдет речь),-это Джанардана, у него огромные продолговатые глаза, и облачен он в желтое. Это существо непостижимое и удивительное, творящий и преобразующий всесоздатель, пречистый и высочайший, безначальный и бесконечный, вездесущий, не-тленный и неизменный. Он, созидающий,

несозидаем, он сам — источник созидательной силы. Даже боги не знают такого, кто мог бы постичь этого мужа.

Все это чудо свершилось впервые во время гибели вселенной, о лучший из царей, тигр среди потомков Ману! Считают, что Критаюга длится четыре тысячи лет. Столько же столетий занимает ее становление и столько — угасание. Третаюга продолжается три тысячи лет. Столько же сотен лет приходится на ее становление и столько же — на угасание. Продолжительность Двапараюги — две тысячи лет. Ее становление и закат делятся по двести лет. Калиюга продолжается тысячу лет. На ее становление и закат приходится по сто лет. Обрати внимание на равную продолжительность периодов становления и угасания юги. По окончании Калиюги вновь начинается Критаюга. Общая продолжительность (четырёх) юг — двенадцать тысяч лет. Полная тысяча (юг) составляет день Брахмы. Когда все мешается в обиталище Брахмы⁴⁵, мудрые, о тигр среди потомков Ману, говорят о гибели миров.

На самом исходе юги, последней из тысячи юг, все люди, о бык среди бхаратов, становятся лживыми. В то время, о Партха, соблюдается лишь видимость жертв, даров и обетов. Брахманы занимаются тем, что положено шудрам, а шудры в конце юг нажинают богатства или следуют дхарме кшатрия. Во время Калиюги брахманы отступают от принесения жертв и чтения Вед, забывают о поминальных жертвах и едят что придется. Брахманы не творят молитв, в молитвы погружены шудры. Если (все) в мире идет вопреки установленному - это предвестие гибели. Многие млеччи правят землей, о властитель потомков Ману! (Эти правители) грешны, их повеления ничтожны, а речи лживы. Андхры, шаки, пулинды, яваны, Камбоджи, аурники, шудры и абхиры властвуют над людьми ⁴⁶, о достойнейший из живущих! Ни один брахман в ту пору не следует своей дхарме. И кшатрии, и вайшьи, о владыка людей, тоже не соблюдают того, что им положено. Жизнь (их), бессильных, становится быстрой, блеск и величие тают, тело слабеет, достоинство падает, и редко звучат правдивые речи. Селения пустеют, все пространства заполняют дикие звери и змеи. С наступлением конца юг брахманы лишь для виду принимают обет безбрачия⁴⁷. «Эй!» — обращаются (к брахманам) шудры, а брахманы отвечают (им): «О почтенный!»

Число живущих в конце юг умножается, о тигр среди потомков Ману! Все запахи, о владыка народов, становятся неприятными, а вкус (пищи) — отталкивающим, о тигр среди мужей! На исходе юги, о

царь, женщины делаются низкорослыми, извращенными и производят на свет многочисленное потомство, пренебрегая добропорядочностью и достойным поведением. Селения покроются частоколом сторожевых башен, перекрестки дорог — трезубцами Шивы, а у женщин в конце юги, о царь, волосы станут как пики⁴⁸. Коровы дают тогда мало молока, о владыка живущих, а деревья, покрытые стаями ворон, почти не цветут и не плодоносят. Дваждырожденные, о хранитель земли, подерживают царей, запятнавших себя убийством брахманов и ложными обвинениями. Всюду, о покровитель земли, прикрываясь видимостью добропорядочности, кишат, собирая милостыню, дваждырожденные, движимые алчностью и наваждением. В страхе перед тяжестью дани мужи-домохозяева (становятся) мошенниками. (Человек), по виду и платью — отшельник, промышляет торговлей. Люди для виду растят ногти и волосы. Обеты безбрачия, о тигр среди мужей, ложны и (даются) лишь из стремления к богатству. Н обителях творятся беззакония, (там) предаются пьянству, оскверняют ложе наставника и заботятся только о плотских наслаждениях⁴⁹ в этой жизни. На исходе юг, о тигр среди мужей, в обителях полно вероотступников, прославляющих радости жизни за чужой счет. Могучий Каратель Паки вовремя не посылает дождя⁵⁰, поэтому семена всходят плохо, о бхарата, зато обильны в то время плоды беззакония, о безупречный!

Короток век того, кто верен своей дхарме, о хранитель земли, ибо не существует в то время такой дхармы, которую следует признавать. При торговых сделках, как правило, обмеривают и обвешивают, торговцы, о тигр среди мужей, прибегают ко всевозможным хитростям. Самые добродетельные подвергаются гонениям, зато последний грешник процветает. Справедливость лишается силы, а беззаконие торжествует. На исходе юг праведники бедны, и жизнь их коротка, а нечестивцы богаты и здравствуют долгие годы. В ход пускаются самые низкие средства, богатые алчно стремятся даже к самому ничтожному приобретению. Многие люди, о царь, обманом стараются присвоить деньги, доверчиво оставленные им на хранение. Пожирающие людей существа — птицы и дикие звери — свободно располагаются и в местах городских увеселений, и прямо в святилищах. Женщины семи-восьми лет уже вынашивают плод, о царь, а мужчины в десять-двенадцать лет производят потомство. В шестнадцать лет люди седеют, быстро настигает их смерть. С приближением конца юг, о великий царь,

юноши (кажутся) по характеру стариками, а в пожилых проявляется то, что свойственно юным. Тайно обманывая мужей, извращенные, порочные женщины бесстыдно вступают в связь со своими слугами и со скотом.

И вот на исходе тысячи юг, о великий царь, начинается многолетняя засуха - наступает конец жизни. Обитающие на земле живые существа, изголодавшиеся и немощные, гибнут одно за другим, о владыка земли! Семь пылающих солнц выпивают всю воду морей и потоков, о властитель живущих! И дерево, и трава, и сухое, и влажное — все обращается в пепел, о бхарата, бык среди бхаратов! Затем, о бхарата, на мир, иссушенный солнцами, с вихрем обрушивается пламя конца света. Разоряя землю, проникая в самую преисподнюю⁵¹, оно вселяет великий ужас в богов, демонов-данавов и якшей. Сжигая мир демонов-змеев и все, что есть на земле, о хранитель земли, (огонь) в один миг губит подземное (царство). Безжалостный ветер и это пламя конца света разом уничтожают (пространства) в двадцать йоджан, (и это повторяется) сотни, тысячи раз. Сильный пылающий (огонь) пожирает вселенную вместе с богами и асурами, гандхарвами и якшами, демонами-змеями и ракшасами.

Затем появляются в небе удивительные, расцветенные гирляндами молний тучи, огромные, как стада слонов. Одни тучи темные, как голубой лотос, другие подобны белой лилии, третьи словно тычинки лотоса, четвертые — чуть желтоватые. Некоторые подобны куркумовому корню, другие напоминают вороньи яйца, иные — словно лепестки розоватого лотоса, другие же- (ярко-красные), как киноварь. Одни кажутся величественным» городами, другие похожи на стадо слонов, третьи (цветом) напоминают сурьму, четвертые являют вид Макаров. Тучи сгущаются, прорезаемые пучками молний; мрачные, с ужасающим грохотом заволакивают они свод небес, о великий царь, и, переполненные водой, заливают всю землю с ее горами, лесами и копиями. Зловеще грохочущие тучи, гонимые Всевышним, быстро затопляют все вокруг, о бык среди мужей! (Они) извергают на землю могучую, грозную лавину вод, ужасную и безжалостную, и гасят огонь.

Влекомые тем, кто велик душою, двенадцать лет наплывают тучи, изливая потоки воды. Наконец, о бхарата, океан выходит из берегов, рушатся горы, раскалывается земля. Тучи, покрывавшие весь небосвод, внезапно рассеиваются, гонимые порывами ветра, и тогда, о бхарата — владыка живущих, Самосуший, бог, что обитает в первозданном лотосе, выпивает тот страшный вихрь и погружается в сон. И теперь, (когда вокруг нет ничего), кроме сплошного грозного океана, после того, как погибло все живое и неживое, исчезли сонмы богов и асу ров и нашли свою

смерть якши и ракшасы, когда, о хранитель земли, не осталось ни людей, ни зверей, ни растений, один только я брожу, погруженный в себя, в этом мире, лишенном небес. Я странствую по мрачным водам безбрежного океана, не видя ни одного живого существа, о лучший из царей, и наконец меня охватывает глубокая усталость. Долго скитаюсь я в водах, о владыка живущих, не зная сна, и, утомленный, нигде не нахожу себе приюта. И тут, о властитель земли, среди водных просторов я замечаю однажды огромный мощный баньян⁶³. На широких ветвях этого дерева, о владыка людей — хранитель земли, раскинуто ложе, устланное дивными покрывалами, и в нем, о великий царь-бхарата, покоится дитя с лицом словно полная луна и огромными, как (лепестки) распутившегося лотоса, глазами. Я изумлен, о хранитель земли: как уцелело это юное существо во время гибели мира? Я знаю (все) о прошлом, о настоящем и будущем, о владыка живущих, но даже подвижническое размышление не приводит меня к пониманию, что это за дитя. И кажется мне, что в нем, цветом (кожи) напоминающем цветок льна и носящем приметку Шриватсы, словно бы поселилась сама Лакшии⁵⁴.

Прекрасное дитя, отмеченное знаком Шриватсы, с глазами как (лепестки) лотоса обращается ко мне, и речь его ласкает мой слух: «Я знаю, о Маркандея, что ты устал и желаешь отдохнуть. Оставайся здесь сколько хочешь, о Бхаргава! Войди в мое тело, о высочайший из отшельников, и пребывай (там). Я благосклонен к тебе и предоставляю приют». Такие слова младенца вселяют в меня, о бхарата, отвращение и к моему долголетию, и вообще к человеческому естеству. Внезапно дитя открывает уста, и по велению судьбы, против моей воли я оказываюсь втянутым в его рот. Попав в его чрево, о бхарата, владыка живущих, я неожиданно вижу там всю землю, покрытую городами и странами, Гангу, Шатадру и Ситу, Ямуну, Каушики и Чарманвати, Ветравати, Чандрабхагу и Сарасвати, Синдху, Випашу, а также Годавари, Васвокасару, Налини и Нармаду, реку Тамру и благодатную Венну с ясными водами, Сувену и Кришнавену, Маханеди, Ираму и Шону, о тигр среди мужей, Вишалью и Кампуну. И эти, и другие реки, какие только есть на земле, о достойнейший из людей, я вижу, продвигаясь во чреве его, великого духом. Затем, о губитель врагов, моему взору предстает океан — кишущий чудовищами великий хранитель вод, таящий в себе сокровища. Дальше я вижу небосвод, залитый пламенеющими, как солнце или огонь, лучами; и солнце, и луна (разом) сияют на нем. Я вижу, о царь, землю, украшенную лесами. Погружены в разные жертвоприношения брахманы, пекутся о благе всех варн кшатрии, заняты, как положено, земледелием

вайшьи, а шудры усердствуют в услужении дваждырожденным⁵⁵, о царь, владыка живущих!

Перемещаясь во чреве его, великого духом, я вижу, о царь, Химаван и гору Хемакуту, а также Нишадху, Швету, богатую серебром, вижу и гору Гандхамадану, о хранитель земли, Мандару, о тигр среди мужей, и великую гору Нилу, вижу золотую Меру, о великий царь, вижу Махендру и величайшую из гор Виндхью и, кроме того, вижу горы Малаю и Париятру. И эти, и другие — великое множество гор, расцветенных все-возможными драгоценными камнями, вижу я в его чреве. По пути, о владыка живущих, властитель мира, мне встречаются всякие твари, какие только водятся на земле: львы, тигры, вепри, змеи и прочие. В его чреве, о тигр среди мужей, владыка живущих и властелин земли, я нахожу небосвод и вижу весь сонм богов во главе с Шакрой и с ними — гандхарвов, апсар, якшей и святых мудрецов, а также множество дайтьев и данавов, потомков Калаки, сыновей Синхики⁵⁶ и других из тех, что враждуют с богами. Словом, все, что я видел на свете жи-вого и неживого, весь этот мир предстает предо мною, пока я скитаюсь во чреве его, великого духом, поддерживая плодами свои силы.

Более ста лет (странствую) я внутри его тела и не вижу ему конца. Я постоянно в пути, тревоги одолевают меня, о царь — владыка народов, но никак мне не выйти за пределы (чрева) великого духом. Тогда вслух и мысленно я обращаюсь, как должно, за покровительством к высочайшему богу, исполнителю всех желаний, и вслед за этим, о царь, быстро, как ветер, вылетаю из раскрытого рта того (бога), великого духом, о достойнейший из живущих! И вот я вижу, о владыка народов, тигр среди мужей, что на ветвях того же баньяна в том же облике младенца сидит неизмеримо могучий Носитель знака Шриватсы, вобравший в себя весь мир. Сверкающий, лучезарный младенец, одетый во все желтое и отмеченный знаком Шриватсы, о герой, с улыбкою говорит мне: «Скажи, о Маркандея, высочайший из отшельников, хорошо ли ты отдохнул, живя в моем теле?» В тот самый миг я обретаю способность воспринимать все по-новому, отчего чувствую себя просветленным и свободным. Я люблюсь беспредельным могуществом (бога), мощь которого не измерить, и с почтением бережно принимаю к себе на голову его славные стопы с медно-красными подошвами и прекрасными розовыми пальцами. Смирненно приблизившись к лотосоокому богу, душе всех живущих, я смотрю на него, покорно сложив ладони. Приветствуя его сложенными руками, я обращаюсь к нему: «Хочу я узнать, о бог, о тебе и об этом твоём удивительном

тайнстве. Через рот я проник в твое тело, владыка, и во чреве твоём увидел всю вселенную. В твоём теле, о бог, нашли приют боги и данавы, ракшасы и якши, гандхарвы и демоны-змеи -(весь) мир с тем, что движется и что неподвижно. Твоею, о бог, милостью память о том, как я быстро, безостановочно двигался внутри твоего тела, не покидает меня. Я хочу, о безупречный, узнать о тебе, лотосооком. Расскажи, почему, поглотив целиком этот мир, ты принимаешь обличье младенца? Отчего весь мир находится у тебя во чреве, о не ведающий упрека, и сколько времени, о гроза недругов, тебе суждено здесь находиться? Питая любовь к Брахме, хочу я услышать от тебя подробный и правдивый (рассказ), о владыка богов с глазами как лепестки лотоса! То, что я видел, могучий, - величественно и непостижимо». И после того как я обращаюсь к славному, лучезарному богу богов ⁵⁷ с такими словами, лучший из тех, что умеют вести беседу, поощряя меня, отвечает. Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто восемьдесят шестая глава.

ГЛАВА 187

Бог сказал:

Без сомнения, брахман, сами боги не знают точно, каков я. Но я расположен к тебе и поведаю, как я создаю это. Ты почитаешь предков, святой мудрец, и, кроме того, попросил у меня покровительства. Велик твой обет воздержания, потому ты и видишь меня пред собою воочию.

Воду называют «нара», это я дал ей имя, но ведь вода- это место, где я прибываю, оттого и зовусь я Нараяна⁵⁸. Я Нараяна, о лучший из дваждырожденных, первопричина (бытия), я — вечный и неизменный творец всех существ и их гу-битель⁵⁹. Я — Вишну, я — Брахма, и я же — Шакра, властитель богов; я — царь Вайшравана, и я — Яма, владыка усоп-ших. Я и Шива, и Сома, и властелин живущих Кашьяпа. Я и Дхатри, и Видхатри, о высочайший из дваждырожденных, я и сама Жертва ⁶⁰. Огонь — это мои уста, земля — мои стопы, луна и солнце - глаза, небосвод, ограниченный горизонтом, - мое тело, а воздух - мой разум⁶¹. Это мною принесены многие сотни обильных дарами жертв, и мне же приносят жертвенные дары знатоки Вед во время жертвоприношения богам. Мне приносят жертву, уповая на небеса, Индры среди кшатриев, властвующие на земле⁶², а также вайшьи, стремящиеся попасть в мир небес. Это, я в образе Шеши ⁶³ поддерживаю землю, ограниченную четырьмя морями и украшенную (горами) Меру и Мандарой. Когда-то, о брахман, я принял вид вепря и (клыком) с силой приподнял мир, тонувший в воде ⁶⁴. Обратившись огнем

«Пасть кобылицы»⁶⁵, я выпиваю взволновавшиеся воды, о лучший из дваждырожденных, и изливаю их вновь. Моею волей в должном порядке появились на свет из уст моих брахманы, из рук — кшатрии, из бедер — вайшьи, из ног -шудры⁶⁶. Ригведа и Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа произошли от меня и в меня же уходят.

Смирившие душу подвижники-брахманы, стремящиеся к 15-25 освобождению, те, что считают (душевный) покой высочайшим благом и победили в себе страсть, гнев и ненависть, отрешившиеся от мира безгрешные праведники, которым чужда гордыня и которые всесторонне познали Высочайший дух⁶⁷, всегда почитают меня, предаваясь (благим) размышлениям. Я — пламя конца мира, я — Яма конца мира, я — солнце конца мира, я — ветер конца мира. Знай, лучший из дваждырожденных: то, что считают звездами на небесах, это формы моего (проявления). Знай: моря, кладези сокровищ, и четыре стороны света — это мое пристанище и приют, мое ложе. Страсть, гнев и радость, страхи и наваждение — во всем этом я, знай -же, достойнейший! То, о брахман, чего достигают люди благими деяниями, (преданностью) истине, дарами, суровым подвижничеством и тем, что не причиняют вреда живым существам, (они достигают) потому, что так порешил я. Обитая в моем теле, они действуют не по собственной воле: их разумом управляю я. Знай: я и есть то великое благо, которого достигают глубоким знанием Вед и разными жертвоприношениями дваждырожденные, победившие гнев и смирившие свою душу. (Благо такое), о мудрый, недостижимо для низких, бесчестных (людей), для тех, что совершают дурные поступки и обуреваемы алчностью. Это итог добрых деяний, недоступный не-26-38 веждам путь, на который вступают йоги.

Всякий раз, когда отступает справедливость и торжествует беззаконие, о достойнейший, я воссоздаю сам себя. Когда в этом мире появляются страшные ракшасы и (злобные) дайтьи, приверженные насилию, то, с которыми не в силах расправиться могущественнейшие ил богов, тогда в человеке-ском облике я рождаюсь в (одной) из благочестивых семей и всех усмиряю. Я созидаю богов, людей, гандхарвов, демонов-змеев, ракшасов и весь неживой мир, я же и уничтожаю (их) тайною силою. Когда настает время действовать, я выбираю форму (для воплощения) и, приняв человеческий облик, приступаю к созиданию, чтоб (возродить) узы закона. Во времена Критаюги мой цвет — белый, во время Третаюги — желтый, Двапараюги — красный, а Калиюги — черный⁶⁸, потому что именно в этот период преобладает на три (четверти) беззаконие. Я являюсь жестоким роком, когда наступает время конца, и

один уничтожаю три мира со всем, что в них движется и что неподвижно. Тремя шагами я прохожу (вселенную)⁶⁹, (я) — мировой дух, источник благоденствия всех миров, (я) превыше всего, всепроникающ и бесконечен, (я) — широко ступающий⁷⁰ Хришикеша. Я один, о брахман, привожу в движение не имеющее формы, влекущее к гибели все живое колесо времени, которое направляет все в мире. Это я, о достойнейший из подвижников, Индра премудрых, наделил душою все сущее, но никто не (способен) познать меня. И если ты, о безупречнейший из дваждырожденных, перенес какие-то тяготы, (пребывая) во мне, так все это (послужит) твоему же счастью и благу. Это я вселил душу во все, что ты видел в мире движущегося и неподвижного, наиславнейший из отшельников! Прародитель вселенной - половина моего тела⁷¹. Имя мое — Нараяна, мои знаки - раковина, диск и палица.

Пока не пройдет тысяча юг, о святой мудрец, все это время я дух вселенной и прародитель миров, пребываю во сне. До тех пор, пока не пробудится Брахма, о достойнейший из подвижников, я пребываю здесь⁷² в образе юного существа, хотя новее не молод. Не раз, обернувшись Брахмой, я милостиво давал тебе этот дар, о брахман, почитаемый множеством мудрецов-брахманов. Я знал, что тебя испугает вид сплошного, бескрайнего океана, в котором погибло (все) — и живое, и неживое, и тогда я показал тебе мир. Когда ты попал в мое чрево и увидел вселенную, от изумления ты растерялся. По-том, о премудрый брахман, я (поспешил) выпустить тебя через рот. Я открылся тебе, а ведь ни боги, ни демоны не способны познать меня. Пока не пробудится (к действию) великий Брахма, суровый подвижник, живи здесь спокойно и счастливо, о мудрец-брахман! Когда же очнется от сна Прародитель вселенной, о высочайший из дваждырожденных, я один из себя самого сотворю и небо, и землю, и свет, и ветер, и воду — словом, все, что есть в мире движущегося и неподвижного.

Маркандея сказал:

С такими словами тот бог, величайшее чудо, исчез, и я увидел, что появилось множество разных тварей. (Всякий раз) на исходе юг я созерцал это чудо, о царь, первый из бхаратов, лучший блюститель всех дхарм! Тот бог с глазами, подобными лотосу, который явился мне некогда, — это родственник твой Джанардана, о тигр среди мужей! Он даровал мне, о Каунтея, дар памяти (об этом чуде), и потому долгие мой век и сама смерть мне подвластна. Это был Кришна Варшнея, великий изначальный муж Хари с могучими десницами и непостижимой душой, словно играющий (миром). Сатвата и устанавливает, и распределяет, и разрушает⁷³.

Могучий Говинда носит на груди знак Шриватсы, повелевая самим Владыкой живущих. Когда я увидел этого тигра из рода Вришни, мне на память пришло, что это — облаченный в желтое Вишну, муж нерожденный⁷⁴. Мадхава — это отец и мать всего сущего. Просите его, спасителя, о покровительстве, быки из рода Куру!

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто восемьдесят седьмая глава.

ГЛАВА 188

Вайшампаяна сказал:

После таких слов сыновья Притхи и двое близнецов, быки среди мужей, вместе с Кришною-Драупади приветствовали Джанардану. А тот, о тигр среди мужей, когда его почтили как должно, приветил их, достойных почестей, ласковым словом. Потом Юдхиштхира, сын Кунти, спросил как правитель великого отшельника Маркандею о будущем мира: «Поистине удивительно, о подвижник Бхаргава, лучший из сказителей, то, что мы услышали от тебя о гибели и возрождении (мира) с началом юг. Теперь меня интересует Калиюга: что же будет, если станут нарушаться дхармы? Какова будет сила людская на исходе юг, что будут люди есть и как развлекаться, сколько лет они будут жить и во что одеваться? С какого времени снова начнется Крита (юга)? Поведай (об этом) подробно, отшельник! Ты рассказываешь удивительные (истории)». Великий старец, первый из подвижников, к которому обратился (Юдхиштхира), снова повел рассказ, к радости тигра из рода Вришни⁷⁵ и сыновей Панду. Маркандея сказал:

Внемли мне, о бык среди бхаратов! Я расскажу тебе о том, что ожидает мир, когда наступят черные дни. Во время Крита (юги) дхарма — как бык о четырех ногах, она властвует над людьми безраздельно, без хитростей и обмана. (Настает) Трета(юга), и тогда (дхарма) сохраняет лишь три (четверти) своей силы, четвертая же часть повергнута беззаконием. А во время Двапара(юги) дхарма уже наполовину вытеснена беззаконием. Затем несправедливость на три (четверти) воцаряется в мире, а на долю людской добродетели приходится лишь четвертая часть. Знай, о Пандава, с каждой югой уменьшается продолжительность жизни людей, (слабеют) их мужество, ум, сила, духовная мощь. Цари, брахманы, вайшьи и шудры, о Юдхиштхира, постепенно станут соблюдать лишь видимость дхармы. Люди станут торговать дхармой, точно мясом. Те, кого в мире считают учеными, забудут об истине, а утрата ее сократит их век. Из-за краткости жизни они будут не в силах постичь науку, жадность овладеет невеждами, лишенными знания. Люди алчные, злобные и глупые под влиянием низких

страстей погрязнут в смертельной вражде. Смешаются между собой брахманы, кшатрии, вайшьи и (все) они уподобятся шудрам, пренебрегая истиной и покаянием. Низкие станут средними, а средние — низкими⁷⁶. Таков будет мир с наступлением конца юг.

Самой лучшей из одежд будет шани⁷⁷, (самым ценным) зерном — корадусака⁷⁸. Мужчины обретут в своих женах врагов на исходе юг. Люди будут питаться мясом рыб, доить коз и овец, а коровы падут на исходе юг. Грабят и убивая друг друга, люди забудут молитвы, превратятся в воров и убийц и утратят веру в богов на исходе юг. Они будут мотыгами (вскапывать) берега рек и сеять зерно только там, но и тут урожаи будут ничтожными на исходе юг. Даже те, что всегда были тверды в обете, что (почитали) богов и (приносили) поминальные жертвы, и те, охваченные алчностью, будут убивать друг друга. Отец пойдет против сына, а сын против отца. Запретная пища будет в ходу на исходе юг. Брахманы, погрязшие в разглагольствованиях, будут хулить Веды, оставив свои обеты, принесение жертв и возлияние огню. Люди станут возделывать низины, в ярмо впрягать коров, а для перевозок использовать годовалых телят. Сыновья бестрепетно будут убивать отцов, а отцы — сыновей, причем будут хвалиться (такими деяниями), не встречая (нигде) осуждения. Горестный мир, забывший о жертвоприношениях, обрядах и празднествах, целиком заполонят млеччи. Станет правилом для людей отбирать достояние у бедняков, даже у многодетных и вдов. Утратив силу и мужество, смирившись с грешным существованием, надменные мужчины, ослепленные жадностью, будут милостивы даже к нечестивцам, радуясь обещанию дара.

Станут низки, о Каунтея, помыслы царей-невежд, слывающих мудрецами, будут они стремиться уничтожить друг друга в постоянных междоусобицах, а кшатрии станут тернием людским на исходе юг: не защитники, а стяжатели, надменные, упоенные почестями, будут они находить удовольствие лишь в наказании. Станут они постоянно преследовать праведников и без всякого сострадания к их слезам, о бхарата, будут захватывать их жен и имущество. Девушек не будут ни сватать, ни выдавать замуж: они сами будут искать себе мужей в конце юг. Лишившись ясности разума, ненасытные цари всеми способами будут присваивать чужое имущество, когда настанет конец юг. Весь мир, о бхарата, заполонят млеччи, и (левая) рука будет красть из (правой), когда придет конец юг. Люди, слывающие в мире учеными, утратят истину, у стариков будет разум ребенка, а у детей — стариковский ум. Будут слыть героями робкие, а храбрецы будут жалки, как трусы, и никто никому не

решится верить, когда наступит конец юг. Весь мир, пораженный алчностью и ослеплением, будет есть единую пищу, (не различая запретного), восторжествует великая несправедливость, и не будет дхармы. Не останется ни брахманов, ни кшатриев, ни вайшьев, о владыка людей, будет в мире одна только варна, когда настанет конец юг. Отец ни пощадит своего сына, а сын — отца, и жены не будут заботиться о своих мужьях. Питаясь вареным ячменем и пшеницей, население в конце юг устремится в те края, (где они произрастают). Употребляя в пищу все что угодно, о владыка народов, мужи и жены станут нетерпимы друг к другу, когда наступит конец юг. Весь мир, о Юдхиштхира, заполонят млеччхи, и люди перестанут ублажать праотцев поминальными жертвами. Не будет учеников, не будет наставников, и мир погрузится во мрак, о владыка живущих! Предельный возраст в конце юг будет шестнадцать лет, а потом (люди) будут расставаться с жизнью. Девочки будут производить потомство на пятом-шестом году жизни, а мальчики уже в семь-восемь лет будут отцами. В конце юг, о царь-тигр среди царей, муж не сможет доставить наслаждение своей жене, а жена — своему мужу.

Из-за всякой мелочи, по ничтожному поводу будут возникать ссоры, и никто никого не будет одаривать в конце юг. Селения покروются частоколом сторожевых башен, перекрестки дорог — трезубцами Шивы, а у женщин в конце юги волосы станут как пики⁷⁹. В последнее время люди, без исключения, станут жестокими, всепожирающими млеччхами, страшными в каждом своем деянии. Из жажды обогащения в конце юг каждый будет стараться обмануть другого при любой торговой сделке, о лучший из бхаратов! Обряды будут совершаться без достаточных знаний, когда наступит конец юг, и исполнять их станут как придется. По истечении юг все люди от природы будут жестоки в своих деяниях и подозрительны друг к другу. Без всякой нужды будут губить они деревья и целые рощи, и тогда придет конец всему живому и сущему в мире. Гонимые алчностью, (люди) будут рыскать по белу свету, вымывая себя за брахманов, поскольку брахманов полагается одаривать. Преследуемые шудрами, дваждырожденные, стенамя, будут скитаться по земле, подавленные страхом, и (нигде) не смогут найти себе заступника. Когда люди, жестокие и безжалостные, станут губить живое и уничтожать сущее, (значит), настал конец юг. В поисках пристанища дваждырожденные в ужасе будут метаться близ рек, по горам и глухим местам, о продолжатель рода Куру!

В страшное время конца юг лучшие из дваждырожденных, о царь — хранитель земли,

преследуемые, как вороны, дасью и злыми царями, непрерывно страдая от тяжести дани, утратят свою стойкость и в угоду шудрам будут делать обратное тому, что им положено. Шудры будут толковать дхарму, а брахманы — слушать их с почтением и верой. Все смешается в этом мире: то, что было высоким, станет низким, люди покинут богов и станут поклоняться бранным останкам⁸⁰, а шудры на исходе юг перестанут служить дваждырожденным. Храмы богов⁸¹, украшающие землю, исчезнут по истечении юг; в обителях великих святых мудрецов и в убежищах брахманов, в святилищах-чайтьях⁸² и в местах, где укрываются (демоны)-змеи, будут храниться как реликвии останки бранный плоти⁸³, и это признак конца юг. Когда огрубевшие люди, забыв о дхарме, будут употреблять в пищу мясо и беспробудно пьянствовать, это конец юг. Когда, о царь, из цветка будет появляться цветок, а из плода — таящийся в нем плод, тогда, о великий царь, настанет конец юг. Парджанья не будет вовремя посылать дождь на исходе юг, нарушится ход людских обрядов, а низкие⁸⁴ затеют вражду с брахманами. Всю землю быстро заполонят млеччи, и брахманы в страхе перед тяжестью дани разбегутся на все десять сторон. Население деревень, теснимое потоками (пришельцев), без разбору устремится в обители и станет питаться кореньями и плодами. Все смешается в мире: исчезнет добропорядочность и ученики не будут следовать наставлениям (своего учителя), причиняя (ему) обиды. В ту пору даже наставнику будут давать в долг под залог, а друзья (его) и родные устремятся в поисках приобретений. Настанет конец всему сущему на исходе юг.

Запылает тогда 'весь небосвод и движущиеся созвездия, нарушится ход светил и спутаются (направления) ветров, страшное зрелище будет являть частый дождь метеоров. Рядом с солнцем будут сверкать шесть других, и все они вместе с шумом в треском воспламят небеса; Кабандха⁸⁶ будет скрывать солнце при восходе и при заходе. Тысячеокий не будет вовремя посылать дождь, и зерна перестанут прорастать, когда наступит конец юг. Женщины постоянно будут грубы, дерзки в речах и слезливы и откажутся исполнять волю своих мужей. Сыновья будут убивать родителей на исходе юг, а женщины с помощью сыновей станут губить своих супругов. Раху в конце юг будет поглощать солнце не только в положенный день, о великий царь, и повсюду запылает огонь. Молящие о питье и еде путники не получат пристанища и, отвергнутые, будут ложиться прямо на дорогу. Зловещие вороны, змеи, грифы и (другие) птицы и звери будут издавать резкие звуки, когда

наступит конец юг. На исходе юг люди отрекутся от друзей и родных и от тех, кто им служит, и постепенно (все) разбредутся в разные стороны и края, города и поселения. Люди будут скитаться по белу свету, горестно призывая друг друга: «О отец мой!», «О сын!»

В жестоких муках пройдет конец юг, а потом своим чередом возродится (весь) мир, начиная с дваждырожденных. Через определенное время судьба будет вновь неожиданно благосклонна к миру. Луна, Солнце, Тишья и Брихаспати сойдутся под одним знаком зодиака, и тогда (снова) начнется Крита (юга)⁸⁶. Парджанья будет вовремя посылать дождь, (положение) звезд станет благоприятным, и планеты будут следовать точно по своим орбитам слева направо. Наступит покой, изобилие, благоденствие и процветание. Час пробьет, и появится дваждырожденный по имени Калки Вишнуяшас, наделенный великою силой, умом и могуществом. Явится он на свет в достойной брахманской семье в деревне Самбхала⁸⁷ и силою духа возродит оружие и всевозможные средства передвижения, воинское облачение, доспехи и панцири. Этот царь, побеждающий дхармой, примет верховную власть и внесет покой в мятущийся мир. Сверкающий брахман, высокий помыслами, явившись (миру), положит конец разрушению. Так всеобщая гибель станет началом (новой) юги. Этот дваждырожденный вместе с брахманами уничтожит разбежавшиеся повсюду жалкие шайки млеччхов.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто восемьдесят восьмая глава.

ГЛАВА 189

Маркандея сказал:

Уничтожив злодеев, он, как должно, воссоздаст землю для дваждырожденных во время великого жертвоприношения коня. Тот (брахман), чьи деяния овеяны доброю славой, возродит честные порядки, установленные Самосущим⁸⁸, а сам, дожив до старости, удалится в лес. Живущие в мире люди станут следовать его образу жизни, и, когда дваждырожденные искоренят зло, воцарится покой. Оставляя в покоренных странах шкуры черных антилоп, копыа, трезубцы и (другое) оружие⁸⁹, Калки, тигр среди дваждырожденных, прославляемый Индра-ми среди брахманов, будет ступать но земле, почитая лучших из дваждырожденных, всегда готовый покарать дасью. «Отец!», «Сын!»—будут отчаянно звать они; многим из дасью он принесет смерть. С началом Критаюги исчезнет беззаконие, восторжествует дхарма и люди, о бхарата, вернуться к своим делам. Во время Критаюги вновь появятся сады и

чайтьи, пруды и пещеры, различные жертвоприношения и обряды. Появятся брахманы и святые старцы, мудрецы и отшельники, пристанища неверных займут люди, преданные истине. Взойдут все посеянные семена, и всякое зерно будет родится в любое время года, о Индра царей!

Люди станут усердно раздавать дары, соблюдать обеты и ограничения. Брахманы, полные благих устремлений, с радостью предадутся молитвам и жертвоприношениям, и цари будут править землей в согласии с дхармой. Во время Критаюги вайшьи будут заниматься торговлей, брахманы будут ревностно соблюдать шесть своих обязанностей⁹⁰, кшатрии станут надежно охранять (людей), а шудры будут усердно служить трем этим варнам. Теперь тебе известен закон Критаюги, Третаюги, Двапараюги и последней из юг. Весь мир знает только число юг, о Пандава, я же поведал тебе все о прошлом и будущем (мира) согласно прославленной мудрецами пуране, которую возвестил некогда Ваю. Долго живу я на свете, много раз довелось мне увидеть и испытать на себе такой ход мировых событий, и о нем я поведал тебе. Чтоб исчезли твои сомнения относительно дхармы, о стойкий, вместе с братьями выслушай мою речь. Пусть душа твоя, о лучший из хранителей дхармы, будет всегда в согласии с дхармой: ведь царь, если он добродетелен, испытывает блаженство и в этой жизни, и после смерти. Внемли благому совету, который я дам тебе, о безупречный: никогда не оскорбляй брахмана⁹¹, ибо брахман во гневе силою своего обета может уничтожить миры.

Вайшампаяна сказал:

Выслушав речь Маркандеи, мудрый царь, лучезарный, лучший из куру, спросил достойно: «Какую дхарму положено мне вершить как защитнику подданных, о премудрый, и как должен я поступать, чтобы не отступить от своей дхармы?»

Маркандея сказал:

Будь милосердным ко всем существам благодетелем, любящим и незлобивым, ревностно защищай подданных, как детей своих, придерживайся дхармы, почитая богов и предков, и сторонись несправедливости. Допустил ты оплошность — испу-пи ее достойными дарами. Не гордись и всегда будь смиренен, л покоришь всю землю — радуйся и ликуй. Этим возглашена тебе дхарма прошлого и будущего. Нет ничего на земле ни в прошлом, ни в будущем, что было бы не известно тебе. Потому не терзайся своей бедой: такая судьба, о мощнорукий, (мо-жет постичь) и любого из небожителей — ведь все живое, побуждаемое роком, может ввергнуться в заблуждение. Да не усомнишься ты в том, что я поведал тебе, о безупречный! Сомнение в

моих словах нанесет ущерб твоей дхарме. Ты рожден в славном роду Куру, о бык среди бхаратов! И делом, и мыслью, и словом следуй всему тому, (о чем я сказал).

Юдхиштхира сказал:

О лучший из дваждырожденных, я буду усердно следовать 28-29 твоему наставлению, которое прозвучало, о могучий, в твоей приятной для слуха речи. Нет во мне алчности, о Индра среди премудрых, нет страха и зависти, и я готов соблюдать все, о мим ты поведал, владыка!

Вайшампаяна сказал:

Услышав слова великого духом Пандавы, возликовали Пандавы и Тот, кто владеет луком Шарнгой⁹², о царь! После достойной повести мудрого Маркандеи о древних временах они пребывали в изумлении от услышанного.

Такова в книге «Лесная» великой «Махабхараты» сто восемьдесят девятая глава.

⁴²...четыре формы жизни. — См. примеч. 267 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам».

⁴³...Брахме...который покоится в лотосе, своем обиталище. — Согласно мифу о потоке-палае, земля опоясана змеем Шешей, на котором возлежит спящий Вишну; из пупа его растет лотос, в котором покоится Брахма (см. далее в тексте, гл. 194, шл. 8 - 20; о роли лотоса в символике Брахмы см. [355, с. 61, 100]).

⁴⁴ Все это (не раз) проходило пред твоими глазами... — «Долгожитель» Маркандея представляется пережившим много мировых периодов в «светопредставлений» в их цикличной повторяемости.

⁴⁵...обиталище Брахмы... — brahmabhavana — мир, вселенная.

⁴⁶ Андхры, шаки...властвуют над людьми... — Перечисляются периферийные по отношению к Ямуно-Гангскому двуречью народности, охватываемые понятием «млеччи», т. е. варвары, иноземцы. Исторической предпосылкой для пророчеств о поре, когда «млеччи будут править землей», являлись, вероятно, вторжения в Индию различных иноземцев-завоевателей, начиная с персов и Александра Македонского.

⁴⁷...брахманы лишь для виду принимают обет безбрачия. — Иными словами, нарушается порядок прохождения традиционных стадий жизни — ашрам.

⁴⁸...волосы станут как пики. — Подразумевается особое заболевание волос (kes'as'Ula). Подробный анализ содержания этого стиха в связи с социально-мифологическими представлениями о «конце света» дан в специальной работе [75].

⁴⁹...заботятся только _о плотских наслаждениях... — Так переведено словосочетание mĀm.sas'on.itavardhanam; букв, «стремятся к увеличению (собственного) мяса и крови».

⁵⁰...Каратель Паки вовремя не посылает дождя... — Здесь (как и почти повсеместно в эпосе) Индра тождествен ведийскому Парджанье, олицетворяющему грозовую тучу [73, с. 70—71].

⁵¹...преисподнюю... — *rasAtala*. Троициство эпического мироздания (*triloka*) может быть интерпретировано двояко: 1) земля, небо, атмосфера (соответственно ведийской модели вселенной); 2) земля, небо, подземный мир.

⁵²...третьи (цветок) напоминают сурьму... — Точнее, специальную мазь для подкрашивания глаз, в состав которой входит сурьма.

⁵³...баньян. — Дерево *puagrodha* («растущее вниз») в силу специ-фики своего строения (ветви-корни, уходящие вниз и растающие в землю) играло важную роль в мифологической символике как эквива-лент «мирового дерева».

⁵⁴...словно бы поселилась сама Лакшми. — Шлока передает восхищение Маркандеи прекрасным обликом Кришны-младенца. Темный, отливающий синевой цвет кожи (*asaPruspa* — «цветок льна»; ср. [271, с. 592]: «кожа цвета василька») являлся, согласно эстетическим нормам Мбх., признаком красоты. Примета Шриватса, «счастливый знак тель-ца» — особый завиток волос на груди Вишну, священный символ виш-нуизма [232, с. 184; 245, с. 120]; «Носитель знака Шриватса» — номина-ционный эквивалент имени Вишну. Упоминание Лакшми связано с тем, что это сопутствующее Вишну женское божество олицетворяет собой красоту и процветание. Божество на дереве — мифологема, эквивалент-ная по своему содержанию «мировому дереву» (см., в частности, [105]).

⁵⁵...шудры усердствуют в услужении дваждырожденным... — Здесь кратко перечислены основные обязанности каждой из четырех варн.

⁵⁶...потомков Калаки, сыновей Синхики... — т. е. калакеев (калеев) и другую группу демонов, включающую Раху.

⁵⁷...богу богов... — «Богом .богов» может быть назван и Шива (ср. гл! 39, шл. 9; гл. 170, шл. 38). Принадлежность подобного рода опреде-лений можно установить только в контексте, позволяющем уточнить, какое именно божество, к которому обращается почитатель, принимает этот титул (подобное явление в РВ Ф. Макс Мюллер определил как энотеизм или катэотеизм [263, с. 16—17]).

⁵⁸...вода — это место, где я пребываю, оттого и зовусь я Нараяна. — Одна из традиционных интерпретаций имени Вишну Нараяна — «живущий в воде». Правомерно также возводить первую часть слова к пага «человек», тогда имя можно понять как «Служащий людям прибежищем» [222, с. 163].

⁵⁹...и их губитель. — Разрушительная функция, необычная для Виш-ну, приписывается ему, по-видимому, лишь в силу общей тенденции представлений о верховном божестве, соединяющем в себе основные космогонические функции.

⁶⁰...я и сама Жертва. — Концепция, отождествляющая Вишну с жертвой, которая имеет самодовлеющую ценность, формируется в Упанишадах (см. [209, с. 77]); ср. далее о Вишну, приносящем жертву и принимающем ее.

⁶¹Огонь...мой уста...воздух — мой разум. — Ср. с ведийским гимном Пуруше (РВ 10.90), согласно которому земля, воздух, огонь и пр. воз-никают из различных частей тела принесенного в жертву изначального существа.

⁶²...Индры среди кшатриев, властвующие на земле... — т. е. цари.

⁶³Это я в образе Шеши... — Вишну и космический змей Шеша, таким образом, идентифицированы (ср. общую для древнеиндийской мифологии тенденцию к взаимозаменяемости божества и его «эмблемы», напр.: Шива и его вахана —бык Нандин). В других случаях (напр., гл. 194, шл. 9) Вишну представлен возлежащим на Шеше.

⁶⁴...я принял вид вепря и...приподнял мир, тонувший в воде. — Имеется в виду одна из ранних зооморфных аватар Вишну в виде

вепря. Эта аватара, как явствует из текста, имеет общую с другими воплощениями Вишну цель: спасение человечества от бедствий. Потоп как причина гибели земли концептуально связан с греховностью ее обитателей.

⁶⁵ «Пасть кобылицы» — космический огонь, появляющийся во время потопа со дна океана.

⁶⁶ ...из уст моих брахманы...из ног — шудры. — Шлока в точности повторяет положение «гимна Пуруше» (РВ 10.90.12 [89, с. 260]), где впервые упоминаются четыре варны.

⁶⁷ Высочайший дух — adhyAtma. То же, что Брахман, космический принцип, лежащий в основе всего существующего.

⁶⁸ Во времена Критаюги мой цвет — белый...а Калиюги — черный... — О цветовой символике Вишну соответственно югам см. [69, с. 543], а также выше, примеч. 440 к «Сказанию о паломничестве к тиртхам».

⁶⁹ Три шагами я прохожу (вселенную)... — См. примеч. 9 к «Сказанию о Кирате».

⁷⁰ ...широко ступающий... — ugukrama. Ведийский эпитет Вишну, связанный с сюжетом его «трех шагов».

⁷¹ Прародитель вселенной — половина моего тела. — Это высказывание добавляет любопытную черточку к характеристике соотношения Вишну и Брахмы в эпическом пантеоне.

⁷² До тех пор, пока не пробудится Брахма...я пребываю здесь... — Чередование сна Вишну со сном Брахмы можно понять как попеременное «выключение из действия» двух великих божеств, каждое из которых обладает функцией созидания (сон богов предстает как аналог, субститут смерти, которой подвержены боги в конце мирового периода). Такое разграничение функций между Вишну и Брахмой отмечено Г. Хельдом [222, с. 159].

⁷³ Сатвата и устанавливает, и распределяет, и разрушает. — Или: «Сатвата (Кришна) есть и Установитель (dhAtr.), и Распределитель (vidhAtr.), и Разрушитель (sam.hatr., Шива)». В данном случае Дхатри и Видхатри понимаются, возможно, как ипостаси Брахмы, и тогда Вишну-Кришна воплощает черты двух других великих богов. Такой подбор характеристик может служить свидетельством сложения позднейшей индуистской триады.

⁷⁴ ...нерожденный. — «Нерожденными» (aja), т. е. «извечными», называются многие пические боги.

⁷⁵ ...тигра из рода Вришни... — т. е. Кришны-Васудевы.

⁷⁶ Низкие станут средними, а средние — низкими. — По-видимому, Подразумевается нарушение иерархии сословий.

⁷⁷ Шани — грубая мочальная одежда из волокон растений Corchorus olitarius.

⁷⁸ Корадусака — род низкосортного зерна, из которого приготавливалась грубая пища.

⁷⁹ ...волосы станут как пики. — Здесь полностью повторена шлока 36 главы 186 (см. выше, примеч. 48).

⁸⁰ ...поклоняться бранным останкам... — В тексте употреблен термин ed.u.ka, обозначающий буддийский реликварий [232, с. 71]. Примечательна отрицательная окраска редких в Мбх высказываний о буддизме.

⁸¹ Храмы богов... — Букв. «дома богов» (devagr.ha). Перевод условен, т. к. в Мбх нет ни одного описания храма как архитектурного сооружения [232, с. 71—72]; возможно, речь идет об открытом индуистском святилище, противопоставляемом буддийскому реликварно (ср. далее, где словом «святилище» передано понятие devasthAna «место богов»).

⁸² ...в святилищах-чайтъях... — В большинстве случаев слово «чайтъя» в Мбх означает святилище при священном дереве (см. [232, с. 72]).

- ⁸³ ...останки брэнной плоти... — См. выше, примеч. 80. ¹
- ⁴ ...низкие... — vt.s.ala — шудры.
- ⁸⁵ Кабандха — демон, персонафицирующий тучи, застилающие солнце при восходе и при закате.
- ⁸⁶ Луна, Солнце, Тишья и Брихаспати сойдутся под одним знаком зодиака, и тогда (снова) начнется Крита (юга). — Тишья (Пушья) — одно из 27 (28) созвездий, через которые проходит уна; мифологически связано с царской коронацией, т. е. сменой власти, началом года или, как здесь, с началом новой эры. Брихаспати — Юпитер.
- ⁸⁷ ...в деревне Самбхала... — Это название соотносимо с известной буддийской «Шамбалой», как и сам Калки Вишнуяшас — с «грядущим Буддой» махаяны Майтреей.
- ⁸⁸ ...возродит честные порядки, установленные Самосушим... — Вишну в образе Калки Вишнуяшаса как бы копирует в цикличной повторяемости изначальную акцию Брахмы (организация человеческой жизни). В этом персонаже, возможно, воплотились надежды на грядущую реставрацию брахманистско-индуистских религиозных и социальных традиций, поколебленных господством буддизма и иноземными вторжениями.
- ⁸⁹ ...шкура черных антилоп, копыя, трезубцы и (другое) оружие... — Оставляемые в побежденных странах символы брахманства (оленьи шкуры) и кшатры (оружие) утверждают объединенную власть этих двух варн [271, с. 831].
- ⁹⁰ ...шесть своих обязанностей... — В шесть обязанностей (s.atkarma) брахмана входит: 1) заучивание Вед (adhyayana), 2) обучение Ведамучеников (adhyapana), 3) принесение жертв (yajana), 4) отправление жертвоприношений для других (yajana), 5) раздача даров (dana), 6) прием даров (pratigraha).
- ⁹¹ ...никогда не оскорбляй брахмана... — Совет Маркандеи Юдхитхире предвещает идею последующей «Повести о лягушке».
- ⁹² Тот, кто владеет луком Шарнгой... — Кришна.